

IV.

Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, пѣснопѣвецъ Православной Восточной церкви.

Богослужбное пѣніе Христіанской церкви, въ продолженіе семи первыхъ вѣковъ ея, постоянно управлялось *осмогласіемъ*. Этому древнему музыкальному закону церковнаго пѣнія слѣдовалъ и преп. Іоаннъ Дамаскинъ, великій пѣснопѣвецъ Православной Восточной церкви VIII вѣка.

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ названъ Дамаскинымъ потому, что родился въ Сирійскомъ городѣ Дамаскѣ. Дамаскинъ имѣлъ у себя друга, сверстника и совоспитанника, Косму, въ послѣдствіи знаменитаго церковнаго пѣснопѣвца и предстоятеля церкви въ Маіюмѣ (¹). Отецъ Дамаскина, Сергій, министръ при дворѣ Дамаскаго Калифа, обремененный правительственными распоряженіями, не могъ самъ заниматься воспитаніемъ сына своего. Долго Сергій искалъ хорошаго учителя для сына своего, и наконецъ въ Дамасской тюрьмѣ онъ нашелъ одного ученаго плѣнника. То былъ Калабрійскій инокъ Косма. Отецъ Дамаскина далъ Калифу должный выкупъ за свободу плѣнника и ввѣрилъ иноку Космѣ воспитаніе сына своего Іоанна, и сверстника его Космы (²).

Калабрійскій инокъ Косма зналъ реторику, поэзію и музыку—такіе предметы, которые, по современнымъ о нихъ понятіямъ, составляли принадлежность всякаго благовоспитаннаго юноши. Преданіе удостовѣряетъ, что инокъ Косма въ тю-

(¹) Маіюмъ, небольшой Газскій портъ, находившійся на восточномъ берегу Средиземнаго моря.

(²) 'Ο ἐν ἀγίοις πατὴρ ἡμῶν ἐκ Δαμασκοῦ Ἰωάννης ὁ Μανσοῦρ, πατρίδα μὲν ἔσχε τὴν κατὰ Συρίαν Δαμασκόν· διδασκαλὸν δὲ Κοσμᾶν ἰερωμένον τε καὶ ἐλλόγιμον ἄνδρα ἐξ Ἰταλίας· παρ' οὗ πολλὰ μὲν εἶδη συν Κοσμᾶ τῷ μελῳδῷ ἐκδιδάσκειται παιδείας, τὴν δὲ μουσικὴν ἐμυθήτη ἐντελέως. Θεωρητικὸν μέγα, ἐν Τεργεστη 1832. μέρος δευτέρου. σελ. 32. Слич. Четы-Миней 4 Декабря.

ремномъ заключеніи своемъ очень сожалѣлъ, что не можетъ передать кому либо своихъ свѣдѣній. Онъ съ ревностію принялся за обученіе двухъ юношей, знаменитыхъ по своему рожденію и по своимъ дарованіямъ, и сообщилъ имъ первыя наставленія въ Христіанской вѣрѣ, нравственности и церковномъ пѣніи, которое подчинялось одинакому закону, какъ на Западѣ—въ Италіи, такъ и на Востокѣ—въ церкви Сирской.

Воспитанники учителя Космы оказались вполне достойными его просвѣщенной заботливости. Преп. Іоаннъ Дамаскинъ, по окончаніи домашняго воспитанія своего, принятъ былъ ко двору Дамасскаго калифа, сдѣлался потомъ первымъ министромъ его и градоначальникомъ Дамасскимъ (706—716).

Внѣшнее высокое положеніе и значеніе Іоанна Дамаскина нисколько не угашало, а напротивъ усиливало, въ немъ желаніе быть полезнымъ своей братіи о Христѣ, которая, за почитаніе св. иконъ, терпѣла въ то время не мало притѣсненій отъ мусульманъ (724 г.). Въ 726 г. Греческій императоръ Левъ Исаврянинъ явно запретилъ почитать св. иконы; Іоаннъ Дамаскинъ написалъ нѣсколько сочиненій въ защиту св. иконъ и послалъ ихъ въ Константинополь. Съ жаждою читались сочиненія Іоанна въ престольномъ городѣ и въ другихъ мѣстахъ Греческой имперіи. Императоръ Левъ, узнавъ о сочинителѣ писемъ и о сильномъ ихъ вліяніи на народъ, рѣшился отмстить Іоанну за его православныя сочиненія. Онъ приказалъ писцу своему тщательно изучить почеркъ Іоанна и такимъ почеркомъ написать письмо; не забылъ онъ также дать наставленіе и о содержаніи самаго письма. Писецъ исполнилъ приказаніе императора въ точности. Въ письмѣ говорилось, что Дамаскинъ, первый министръ калифа, обѣщается сдать Дамаскъ греческимъ войскамъ. Императоръ отправилъ это подложное письмо къ Дамасскому калифу и—Калифъ велѣлъ у мнимаго измѣнника отсѣчь правую руку. Іоаннъ съ отсѣченною рукою повергся предъ образомъ Богоматери и молилъ Ее о своемъ оправданіи и исцѣленіи. Теплая молитва Іоанна была услышана, и Іоаннъ въ полнотѣ благодарнаго чувства воспѣлъ торжественную пѣснь: *Твоя побѣдительная десница боголюбно въ крѣпости прославися*. Въ то же время преп. Іоаннъ въ честь Богоматери составилъ похвальную стихиру: *О тебѣ радуется, Благодатная, всякая*

тварь, т. е. ту самую пѣснь, которую и доселѣ вся Православная Восточная церковь употребляетъ на литургіи Василія Великаго тотчасъ по освященіи Даровъ, вмѣсто *Достойно*.

Послѣ сего событія Іоаннъ Дамаскинъ, не смотря на всѣ просьбы Дамасскаго Калифа, не рѣшился сохранить при немъ свое прежнее званіе и должность. Онъ оставилъ пышный дворъ Калифа и удалился въ обитель св. Саввы, лежащую невдалекѣ отъ Мертваго моря. Старцы этой обители очень хорошо знали о высококомъ положеніи Дамаскина и его учености, и потому не рѣшались имѣть его духовнымъ ученикомъ своимъ. Но одинъ, самый простой и строгій инокъ, принялъ къ себѣ пятидесятилѣтняго Іоанна, какъ послушника, и возложилъ на него строгую заповѣдь—ничего не писать. Не легко было исполнять эту заповѣдь тому, кто былъ очень образованъ, любилъ науки и привыкъ къ умственнымъ занятіямъ. Тяжесть старцевой заповѣди увеличивалась еще искушеніями. Одинъ изъ иноковъ обители лишился близкаго своего родственника, и много и долго скорбѣлъ о томъ. Неоднократно онъ прибѣгалъ къ преп. Іоанну, съ просьбою написать что нибудь въ облегченіе скорби. Іоаннъ, строгій послушникъ, долго отказывался исполнить просьбу, но усиленные настоянія брата превозмогли въ Іоаннѣ сознаніе долга, и Іоаннъ написалъ двадцать шесть умиленныхъ стихиръ и мелодію для нихъ. Мелодія стихиръ основывалась на церковномъ законѣ осмогласія; на каждый церковный гласъ пропѣто было не менѣе трехъ стихиръ. Православная церковь доселѣ сохраняетъ и употребляетъ стихиры сіи въ чинѣ надгробнаго пѣнія, совершаемаго надъ тѣломъ почившаго священника.

Какъ ни превосходны были стихиры Дамаскина по своему содержанію и мелодіи, онѣ въ сущности составляли преступленіе. Преп. Іоаннъ понесъ тяжкое и не маловременное наказаніе за нарушеніе заповѣди духовнаго отца своего. Тронутый однако же смиреніемъ Іоанна и просьбами братіи, старецъ простилъ преп. пѣснопѣвца и разрѣшилъ ему писать и пѣть во славу православія. Съ сего времени преп. Іоаннъ Дамаскинъ, имѣя уже около 60 лѣтъ отъ роду, становится по преимуществу извѣстенъ какъ церковный пѣснопѣвецъ. Современники называли Іоанна *златоструйнымъ*, по

обилію благодати, на подобіе золота, текущей въ ученіи и жизни его, а также и по пріятному теченію звуковъ въ мелодіяхъ Іоанна. Онъ написалъ до 64 каноновъ, въ томъ числѣ канонъ на Рождество Христово (Спасе люди), на Богоявленіе Господне (Шестъзвѣтъ морскѣю), на Вознесеніе Господне (Спасителю Богъ), службу въ день пасхи и наконецъ свой Октоихъ или осмогласникъ, вскорѣ принятый за руководство всею Православною Восточною церковію.

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ скончался въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ. Въ первую половину жизни своей, онъ, такъ сказать, воспитывается къ высокому званію церковнаго пѣнопѣвца и относится къ осмогласію, какъ къ древнему и ненарушимо-му установленію Православной церкви. Так. обр. Дамаскинъ— не учредитель и не изобрѣтатель осмогласія. Не смотря на то трудъ Дамаскина надъ церковнымъ пѣніемъ такъ много-значителенъ, что вполне заслуживаетъ ту славу, какою онъ пользовался у своихъ современниковъ и какою справедливо пользуется доселѣ. Въ чемъ же состоитъ этотъ великій трудъ преп. Іоанна Дамаскина?

1. Церковное осмогласіе, какъ оно представляется въ пѣвческихъ трудахъ св. Григорія Двоеслова, дѣйствительно могло назваться системою, въ полномъ значеніи этого слова. Оно основывалось на твердыхъ пѣвческихъ началахъ, тѣсно и музыкальнымъ образомъ связанныхъ между собою. Не такимъ представлялось осмогласіе въ Восточной церкви VIII вѣка, какъ можно заключать изъ нѣкоторыхъ замѣчаній „Святоградца“, греческой рукописи, разсуждающей о церковномъ пѣніи. Пѣніе Восточной церкви, хотя основывалось на осмогласіи, но знаніе гласовой мелодіи ограничивалось только богослужебною практикою; теоретическое построеніе мелодіи и взаимное отношеніе церковныхъ гласовъ оставалось въ тѣни, какъ предметъ, слишкомъ удаленный отъ предѣловъ церковной практики. Так. обр. осмогласіе Восточной церкви походило на языкъ, находившійся въ устахъ народа, но еще не получившій для себя грамматики (1).

(1) Точно въ такомъ же состояніи находится нынѣ пѣніе церкви Русской. Богослужебное пѣніе совершается въ храмахъ; оно основывается на осмогласіи и имѣетъ свои богослужебныя нотныя книги; оно развѣтвляется на нѣсколько распѣвовъ. Но спросите: чѣмъ различаются между собою гласы знаменнаго распѣва? Чѣмъ различаются 1-й гласъ Греческаго и 1-й гласъ Знаменнаго распѣвовъ? и т. д. Однимъ словомъ: пѣніе церкви Русской доселѣ еще не имѣетъ своей грамматики.

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ первый систематикъ во всѣхъ своихъ словесныхъ произведеніяхъ, первый же изложилъ древнее осмогласіе Восточной церкви въ строгой музыкальной системѣ, первый написалъ теорію для практики церковнаго пѣнія. Таково главное значеніе преп. Іоанна въ исторіи Богослужебнаго пѣнія Восточной церкви! Трудно усумниться въ теоретическихъ музыкальныхъ трудахъ Дамаскина, когда объ нихъ свидѣтельствуютъ доселѣ еще существующіе памятники. Подъ именемъ преп. Іоанна Дамаскина и друга его Космы Маіюмскаго существуетъ доселѣ на пергаменѣ—музыкальная грамматика и на бомбицинѣ—теоретическій отрывокъ подъ заглавіемъ: „Святоградецъ“. Начало Святоградца читается такъ: „Книга Святоградецъ состоитъ изъ нѣсколькихъ музыкальныхъ методовъ. Святоградцемъ эта книга называется потому, что заключаетъ въ себѣ творенія нѣкоторыхъ святыхъ и подвижниковъ, просіявшихъ жизнью въ св. градѣ Іерусалимѣ. Она составлена пѣснопѣвцами Космою и Іоанномъ Дамаскинымъ (1)“. На „Грамматику“ и „Святоградецъ“ должно смотрѣть пока, какъ на косвенное указаніе направленія въ трудахъ Дамаскина. Совершенно же полное и неопровержимое доказательство этаго направленія находится въ Октоихѣ или осмогласникѣ, несомнѣнномъ произведеніи преп. Іоанна Дамаскина.

Октоихъ Дамаскина всегда состоялъ, какъ и доселѣ состоитъ, изъ восьми, совершенно отдѣльныхъ повидимому, частей. Каждая часть его надписывается именемъ одного изъ восьми церковныхъ гласовъ. Так. обр. расположеніе пѣснопѣній въ

(1) Единственный подлинный экземпляръ сей рукописи XIV в. на греческомъ языкѣ, 8-о, довольно исправнаго письма, находится въ Императорской Парижской Библиотекѣ: (CCLX, Codex bombusinus, olim Colbertinus. Г. Симпсону въ 1836 г. прислалъ полный списокъ съ Святоградца въ Сиб. В. В. Стасову; этотъ списокъ находится нынѣ въ Имп. Публ. Библиотекѣ, въ С.-Петербургѣ. Считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность В. В. Стасову, за сообщеніе мнѣ списка съ Святоградца. Нѣкоторые отрывки изъ Святоградца, съ переводомъ на французскій языкъ, помѣщены въ *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi* T. XVI, 1847 an. Составленіе Святоградца Фабриціи приписываетъ св. Андрею Критскому, извѣстному творцу великаго канона; но Венсанъ основательно признаетъ такое мнѣніе погрѣшительнымъ. Музыкальная критика еще не коснулась почти ни «грамматики», ни «Святоградца», этихъ теоретическихъ памятниковъ, драгоценныхъ по своей важности и рѣдкости. Археология, можъ гь быть, признаетъ въ послѣдствіи эти памятники простыми сборниками научныхъ разсужденій о греческомъ пѣніи, или даже сочиненіями позднѣйшими, совершенно не принадлежащими Дамаскину, а только украшенными его именемъ. Несмотря на то, мысль о теоретическихъ трудахъ Дамаскина надъ пѣніемъ Восточной церкви, во всякомъ случаѣ, ни сколько не утратитъ отъ того своей силы и своего глубокаго значенія.

Октоихъ подчинено пѣвческимъ началамъ, и весь Октоихъ основанъ на опредѣленномъ законѣ древняго церковнаго пѣнія— осмогласіи.

Изъ осмогласія, управлявшаго богослужбымъ пѣніемъ древней Христіанской церкви, образовалась, въ теоретическомъ смыслѣ, строгая музыкальная система на основаніи пентахорда, инструмента о пяти струнахъ. Въ пентахордѣ находилось четыре интервала: они-то и послужили основною единицею для построения церковныхъ гласовъ. Хризанѣъ, архіепископъ Диррахійскій, подробно излагаетъ самое построение гласовъ на основаніи пентахорда. По мнѣнію Хризанѣа (1), интерваллы пентахорда, какъ принадлежность верхнихъ звуковъ, составили начало дѣствицъ для четырехъ главныхъ (χυρίους) гласовъ, а тѣ же интерваллы, какъ принадлежность нижнихъ звуковъ, послужили основаніемъ дѣствицъ для новыхъ четырехъ гласовъ, второстепенныхъ, производныхъ, или иначе побочныхъ (πλαγίους).

ПЕНТАХОРДЪ.

ГЛАСЫ:		ГЛАСЫ:	
Главные (χυρίοι)	4-й	соль	Побочные (πλαγίοι)
	3-й	фа	
	2-й	ми	
	1-й	ре	
	усть	5-й	
		6-й	
		7-й	
		8-й	

Четверица главныхъ гласовъ называлась иначе четверицею верхнихъ или высокихъ (οξείς) гласовъ, а четверица побочныхъ гласовъ называлась иначе четверицею нижнихъ или низкихъ (βαρεῖς) гласовъ, по особымъ, какъ думаетъ Хризанѣъ, теоретическимъ соображеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, построивъ систему октавы изъ двухъ подобныхъ пентахордовъ, нетрудно замѣтить, что въ этой системѣ четверица главныхъ гласовъ относится къ верхнему пентахорду и занимаетъ верхнее мѣсто, а четверица побочныхъ гласовъ относится къ нижнему пентахорду и занимаетъ нижнее мѣсто.

(1) Τοὺς μὲν κυρίους τέσσαρας ἤχους συνεστήσαν οἱ Ἐκκλησιαστικοὶ μουσικοὶ ἀπὸ τοῦ πενταχορδοῦ θεωροῦντες τοὺς τόνους αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ βαρεοῦ ἐπὶ τὸ ὄξι. Ὅταν δὲ ἐθεωροῦν αὐτοὺς ἀπὸ τοῦ ὄξείος ἐπὶ τὸ βαρὺ παρηγοῦν ἄλλους τέσσαρας ἤχους, τοὺς οὐσίους ἀνόμασαν πλαγίους. Θεωρητικὸν μέγα τῆς μουτικῆς. Ἐν Τεργέστῃ 1832. σελ. 131. § 299.

СИСТЕМА ОКТАХОРДА ИЗЪ ДВУХЪ ПОДОВНЫХЪ ПЕНТАХОРДОВЪ.

ГЛАСЫ:						
Главные	}	2-й	ми			
(χύρις),		1-й	ре			
или верхніе		4-й	уть	ца си	ГЛАСЫ:	
(οξεις, ὑπερ).		3-й	ля ля	ля ля	}	Побочные
			соль	6-й		(πλαγιοι),
			фа	5-й		или низкіе
			ми	8-й		(βαρεις, ὑπο).
				7-й		

Мысли Хризанѣа во всякомъ случаѣ требуютъ болѣе точныхъ изслѣдованій, потому что онѣ не повторяются ни однимъ теоретикомъ Греческаго церковнаго пѣнія, и потому, что самъ Хризанѣъ не рѣшился приписать ихъ собственно преп. Іоанну Дамаскину. Намъ достаточно знать, что каждая четверица церковныхъ гласовъ, рассматриваемая въ частности, въ Октоихѣ представляетъ одно стройное цѣлое, какъ можно видѣть даже изъ обозначенія гласовъ въ Богослужебныхъ нотныхъ книгахъ Греческой церкви. Здѣсь каждая четверица гласовъ, по древнему употребленію, имѣетъ свой собственный счетъ. Счетъ *верхнихъ* или *главныхъ* гласовъ въ Греческой церкви нисколько не разнится отъ счета ихъ, принятаго Православною Русскою и вообще Славянскою церковію. Такимъ образомъ нашъ первый гласъ называется у Грековъ *ихосъ протосъ*, нашъ второй гласъ—у Грековъ *ихосъ девтеросъ*, нашъ третій гласъ—у Грековъ *ихосъ тритосъ*, и нашъ четвертый гласъ—у Грековъ *ихосъ тетартосъ*. Напротивъ счетъ *нижнихъ* или *побочныхъ* гласовъ въ Греческой церкви отличается отъ счета ихъ, принятаго нашею церковію. Такъ обр. нашъ пятый гласъ называется у Грековъ *побочнымъ гласомъ перваго гласа* (ηχος πλαγιος πρωτου), нашъ шестой гласъ—у Грековъ *побочный втораго гласа* (ηχος πλαγιος δευτερου), нашъ седьмой гласъ—у Грековъ просто *низкій гласъ* (ηχος βαρυσ), и наконецъ нашъ восьмой гласъ—у Грековъ *побочный четвертаго гласа* (ηχος πλαγιος τεταρτου).

ОБОЗНАЧЕНІЕ ГЛАСОВЪ

	въ церквахъ Славянской и Греческой.	
Гласъ 1-й	Гл. $\bar{\alpha}$.	$\eta\chi\omicron\varsigma \acute{\alpha}$
Гласъ 2-й	Гл. $\bar{\beta}$.	$\eta\chi. \beta'$

Гласъ 3-й	Гл. $\bar{\gamma}$.	$\eta\chi$. γ'
Гласъ 4-й	Гл. $\bar{\delta}$.	$\eta\chi$. δ'
Гласъ 5-й	Гл. $\bar{\epsilon}$.	$\eta\chi$. $\pi\lambda$. $\acute{\alpha}$ или $\eta\chi$. $\frac{\lambda}{\pi}\acute{\alpha}$
Гласъ 6-й	Гл. $\bar{\zeta}$.	$\eta\chi$. $\pi\lambda$. β' или $\eta\chi$. $\frac{\lambda}{\pi}\beta'$
Гласъ 7-й	Гл. $\bar{\zeta}$.	$\eta\chi$. $\beta\alpha\rho\upsilon\varsigma$
Гласъ 8-й	Гл. $\bar{\eta}$.	$\eta\chi$. $\pi\lambda$. δ' или $\eta\chi$. $\frac{\lambda}{\pi}\delta'$.

Отдѣльные, повидимому, четверицы церковныхъ гласовъ имѣли также свою музыкальную связь: каждый изъ верхнихъ или главныхъ гласовъ имѣлъ у себя сродный гласъ низкій. Первый (по нашему счету) церковный гласъ былъ сродномузыкаленъ пятому, второй — шестому, третій — седьмому, четвертый — восьмому и наоборотъ. Сродномузыкальность церковныхъ гласовъ замѣчается даже въ ненотномъ Октоихѣ. Въ Октоихѣ втораго гласа, въ субботу, на великой вечерни, на Господи возвахъ, стихиры Дамаскина и Анатолия поются во гласъ 2-й, а слѣдующія за ними стихиры Богородицѣ, твореніе Павла Амморейскаго, поются уже 6-мъ гласомъ, сродномузыкальнымъ 2-му гласу. Точно то же усматривается въ третьемъ, четвертомъ и восьмомъ гласахъ Октоиха; въ нихъ стихиры Богородицѣ также положено пѣть сродномузыкальными гласами. Далѣе, самый текстъ священныхъ пѣснопѣній, помѣщенный въ сродномузыкальныхъ гласахъ Октоиха, не рѣдко довольно сходенъ между собою и по содержанію и по изложенію. Очевидный образецъ сего можно имѣть въ антифонахъ перваго и пятаго гласа.

Вся система древняго осмогласія Восточной церкви, подобно системѣ св. Григорія Двоеслова, связана неразрывно съ діатоническою лѣствицею древнихъ Греческихъ пѣвцовъ. Преп. Іоаниъ Дамаскинъ даже оставилъ при церковныхъ гласахъ древнія народныя названія ладовъ, съ которыхъ гласы Греческой церкви составляли точную копію. Эти народныя названія церковныхъ гласовъ доселѣ сохраняются въ педагогическихъ книгахъ Богослужебнаго пѣнія Греческой церкви. Въ четверицѣ верхнихъ церковныхъ гласовъ первый гласъ называется дорійскимъ, второй — лидійскимъ, третій — фригійскимъ, четвертый — миксолидійскимъ. При низкихъ гласахъ удерживаются названія ихъ сродномузыкальныхъ верхнихъ гласовъ съ

приложеніемъ греческаго предлога *ипо*. Пятый гласъ называется иподорійскимъ, шестой—иполидійскимъ, седьмой—ипофригійскимъ, восьмой—ипомиксолидійскимъ. Учебное употребленіе народныхъ названій сохранилось при церковныхъ гласахъ несомнѣнно потому, что самое гласовное устройство основано на діатонической лѣствицѣ древнихъ греческихъ пѣвцовъ, и потому, что характеръ церковныхъ гласовъ имѣетъ не мало сходства съ характеромъ древнихъ греческихъ мелодій. Въ сопоставленіи церковныхъ гласовъ съ соименными имъ народными мелодіями скрывается удобное, для всякаго греческаго пѣвца, средство: а) познакомиться съ строемъ и характеромъ церковнаго гласа, и также б) опредѣлить, насколько преп. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ гласовномъ устройствѣ слѣдовалъ древнимъ началамъ Греческаго пѣнія, и насколько въ этомъ случаѣ остался самостоятельнымъ дѣятелемъ, вѣрнымъ церковному преданію.

2. Октоихъ Дамаскина служилъ практическимъ приложеніемъ музыкальной теоріи церковныхъ гласовъ. Пѣснопѣнія Октоиха расположены въ порядкѣ гласовъ, опредѣленномъ теоріею ихъ, и, главное, имѣли при себѣ мелодію, изображенную музыкальными знаками сообразно условіямъ cadaго церковнаго гласа. Так. обр. Октоихъ Дамаскина былъ книгою музыкальною въ полномъ и самомъ обширномъ значеніи этого слова.

Музыкальные знаки, которые употребилъ Дамаскинъ при изображеніи мелодіи Октоиха, были *крюковыя*, т. е. такія, которыя писались непосредственно надъ текстомъ свящ. пѣснопѣній въ видѣ надстрочныхъ знаковъ или удареній. Преп. Іоаннъ Дамаскинъ не самъ изобрѣлъ знаки своего Октоиха, а напротивъ воспользовался знаками общеизвѣстными его современникамъ, и въ своемъ Октоихѣ не измѣнилъ ни числа, ни формы знаковъ, ни музыкальнаго значенія ихъ. Всякая новость требуетъ изученія, а между тѣмъ извѣстно, что Октоихъ Дамаскина еще при жизни своего творца вошелъ въ употребленіе всей Восточной церкви. По преданію Греческой церкви, форма музыкальныхъ знаковъ въ Октоихѣ Дамаскина нисколько не отличалась отъ формы знаковъ пѣнія, извѣстныхъ нынѣ пѣвцамъ Константинопольской церкви. Нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ точности преданія, но слѣдуетъ замѣ-

лить въ своемъ похвальномъ словѣ писалъ о Дамаскинѣ: „Онъ украсилъ преславное Воскресеніе Спасителя стройными своими мелодіями, и притомъ не просто, но многообразно и многоразлично, составленіемъ разныхъ пѣснопѣній, удивительнымъ сочетаніемъ ихъ и преемственною смѣною ихъ при исполненіи (1). Къ мелодическимъ произведеніямъ Дамаскина, по свидѣтельству греческихъ пѣвцовъ, относится мелодія пѣснопѣнія „Господи воззвахъ“ и мелодіи первыхъ воскресныхъ на „Господи воззвахъ“ стихирь Октоиха. Кромѣ того, преданіе греческой церкви(2) приписываетъ Дамаскину мелодію 1-го гласа для частнаго стиха: „вкусите и видите,“ — мелодію 6-го гласа для одной Херувимской пѣсни, а также мелодіи для пѣснопѣнія „Нынѣ силы небесныя“ и для стихирь: „предстательство христіанъ непостыдное.“ Такимъ образомъ, самостоятельный трудъ Дамаскина въ составленіи церковныхъ мелодій подтверждается не однимъ Октоихомъ, но и другими произведеніями, которыя нынѣ уже совершенно не входятъ въ составъ Октоиха.

Мелодіи Дамаскина пользовались у современниковъ всеобщимъ уваженіемъ: ибо Октоихъ еще при жизни Дамаскина сдѣлался употребительнымъ во всей церкви Восточной. Греческая церковь славить св. Дамаскина, какъ своего сладкопѣвца (*μελωδός*) и величаетъ его „пастыремъ, носящимъ цитру, стройную, звучную, какъ у Давида“ (3). Агапій грекъ называетъ каноны Дамаскина „прекрасными“, а стихирь — „вполнѣ гармоническими (*καλαρμονια*)“. Новѣйшіе пѣвцы Константинопольской церкви тщательно сохраняютъ мелодіи Дамаскина: Петръ Лакедемонскій переложилъ ихъ съ старыхъ музыкальныхъ знаковъ на новыя, тоже крюковыя.

Нотный Октоихъ Дамаскина служить не только руководствомъ, но и предѣлами для Богослужбнаго пѣнія Восточной церкви. Хотя послѣдній Вселенскій соборъ и многіе помѣстные соборы умалчиваютъ о сихъ предѣлахъ, но самое музыкальное устройство Октоиха приводитъ къ мысли, что Богослужбное пѣніе восточной церкви неизмѣнно должно управляться *осмо-*

(1) Exornavit (Damascenus) primum concinans suis melodiis praeclaram Salvatoris resurrectionem, idque non simpliciter, sed multifarie et diversimode inventionem variarum cantionum, alternaque earundem inter se mirabiliter connexarum vicissitudine. Gerbert de cant. et mus. sacr. 1774. T. 2. pag. 5.

(2) Θεοφιλοῦ μελωδ. Εὐ Τεργεστῆ 1832 ετ. μερος δευτερον σελ. 32. 33.

(3) Истор. Пѣсноп. Филарета. изд. 2. стр. 246. 247.

масіемъ и чуждаться всякой произвольной мелодіи, построенной внѣ осмогласія. Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе нынѣшней Константинопольской церкви о значеніи нотнаго Октоиха Дамаскина (1); такова по крайней мѣрѣ практика богослужбенаго пѣнія Греческой церкви, которая въ своихъ нотныхъ книгахъ не имѣетъ ни одной мелодіи, написанной внѣ церковнаго гласа.

3. Въ нотномъ Октоихѣ Дамаскина не всѣ пѣснопѣнія положены были на ноты: не было нотъ надъ многими тропарями утреннихъ воскресныхъ каноновъ; не было также нотъ надъ многими стихирами.

Утренніе воскресные каноны состояли изъ девяти *пѣсней* (*ωδὴ*). Каждая пѣснь заключала въ себѣ нѣсколько тропарей, или отдѣльныхъ стиховъ. Въ Октоихѣ Дамаскина положенъ былъ на ноты только первый тропарь въ каждой пѣсни и названъ *ирмосомъ*, то есть такую пѣсню, по образцу которой должны быть пѣты и прочіе. Очевидно, что слово *ирмосъ* есть усѣченное слово *ирмосменонъ*, не рѣдко употреблявшееся Климентомъ Александрійскимъ единственно въ музыкальномъ смыслѣ. Иоаннъ Зонара въ своихъ объясненіяхъ на воскресные каноны преп. Иоанна Дамаскина, на вопросъ: что такое *ирмосъ*? отвѣчалъ такъ: „*ирмосъ* получилъ свое названіе отъ того, что сообщаетъ порядокъ тропарямъ (канона) и тонъ пѣнію ихъ. Ибо тропари (каноновъ) размѣряются по напѣву *ирмосовъ*, принимаютъ ту самую гармонію, какую имѣютъ *ирмосы*. Иначе *ирмосъ* даетъ тонъ и мелодію тропарямъ, или образуетъ тропари на свой собственный образецъ.“ Въ Іерусалимскомъ уставѣ или тупиконѣ говорится яснѣе: „*Ирмосъ* есть первый стихъ въ пѣсни, съ которымъ сообразуются слѣдующіе въ числѣ стопъ и строкъ, дабы такимъ образомъ можно было пѣть ихъ стройно.“ Тропари же въ канонахъ, продолжаетъ Зонара, получили свое названіе отъ того, что они вращаются по мѣрѣ *ирмосовъ*, направляясь по нимъ въ измѣненіи голоса, или отъ того, что пѣвцы соображаются въ пѣніи ихъ съ ритмомъ и тономъ *ирмосовъ*. Ибо, если голосъ пѣвцовъ не будетъ соразмѣряться съ ними, то не выйдетъ согласія ни въ пѣніи, ни

(1) Ὁ ἐκ Λαμακίου Ἰωάννης λέγεται ὁ ἀρχαίτερος διδασκαλὸς καὶ προεργὸς τῆς καθ' ἡμᾶς Ἐκκλησιαστικῆς Μουσικῆς, κατὰ τὰ σωζόμενα γυρογραμμένα μέλη διὰ τῶν μουσικῶν χαρακτηρισμῶν. Αὐτὸς ποιήσας τὴν Ὀκτωήχον ἐδίδαξε τοὺς μεταγενεστεροὺς ψαλμωδοῦς, νὰ μὴ ἐκτείνωσιν, οὔτε νὰ παρεκτρέψωσι τὰς ψαλμωδίας ἀπὸ τοῦ ἐκτῶ ἤχου. Ομορητικὸν μέγα. μερ. δευτ. σελ. 33.

въ мелодіи, а только слышенъ будетъ безсвязный грубый крикъ“ (1). Ирмосы, какъ мелодическіе образцы при пѣніи утреннихъ каноновъ Восточной церкви, собраны были въ послѣдствіи въ одну нотную книгу, извѣстную Греческой и Русской церкви подъ именемъ *Ирмологія* или *Ирмологіона*. Въ Греческой церкви, кромѣ простаго нотнаго Ирмологія, употребляется *Красногласный* (*καλοφωνικος*) *нотный ирмологій*. Со временемъ мы увидимъ причину такого названія.

Стихиры Октоиха, гласовая мелодія которыхъ изображена была музыкальными знаками, названы преп. Іоанномъ Дамаскинымъ стихирами *самогласными* (*ιδιομελα*).

Мелодія самогласныхъ стихиръ всегда составлена въ опредѣленномъ церковномъ гласѣ, и потому каждый самогласенъ въ Богослужбныхъ книгахъ нотныхъ и не нотныхъ имѣетъ надъ собою надписаніе церковнаго гласа. Надписаніе гласа надъ самогласною стихирою не заключаетъ никакого противорѣчія съ названіемъ ея. Гласъ означаетъ музыкальную лѣтвицу, въ которой написана мелодія стихиръ; а стихира остается *самогласною* не потому, что написана въ какомъ нибудь особенномъ гласѣ, отличномъ отъ восьми церковныхъ гласовъ, но потому что имѣетъ только ей принадлежащую мелодію (*μελωδικη*). Въ этомъ смыслѣ болѣе точнымъ представляется надписаніе: *самопѣсно*, которое не рѣдко полагается надъ стихирами самогласными.

Мелодія самогласныхъ стихиръ, не смотря на то, что она написана въ одномъ и томъ же церковномъ гласѣ и распѣвъ, не всегда представляется однообразною. Нѣкоторыя самогласныя стихиры имѣютъ для своего текста двѣ мелодіи, какъ напр. стихира Октоиха 1-го гласа „Небесныхъ чиновъ радование“ (2). Обѣ мелодіи различаются между собою не техническимъ построеніемъ, а только пространствомъ или обширностію. Краткая мелодія *самогласныхъ*, или *самоподобныхъ*, стихиръ получила особенное назначеніе въ Богослужбномъ пѣніи: она сдѣлалась образцемъ для пѣнія *стихиръ несогласныхъ*, т. е. такихъ, которые надъ текстомъ своимъ во время Дамаскина не имѣли мелодіи, изображенной нотами. Священныя пѣснопѣнія, мелодія

(1) Goar. Euchol. p. 434, 435. Ист. Пѣснопѣв. изд. 2. стр. 262.

(2) Итл. Октоихъ. М. 1834 г. л. 9н. 11н.

которыхъ послужила образцовою для другихъ пѣснопѣній, назывались *подобными* (*εμοια*), и надписывались надъ стихирами, или вообще надъ пѣснопѣніями, *несамогласными*. Такъ напр. надъ пѣснопѣніемъ „Святѣйшая святыхъ“ встрѣчаемъ надпись гласъ \bar{a} *подокенъ*: *Небесныхъ чиновъ радование*. Эта надпись означаетъ, что пѣснопѣніе „Святѣйшая святыхъ“ должно пѣть такую же гласовою мелодіею, какою поется и самогласная стихира Октоиха 1-го гласа „Небесныхъ чиновъ радование.“

Установленіе пѣснопѣній *подобныхъ*, т. е. такихъ, мелодія которыхъ служить образцомъ для пѣнія другихъ пѣснопѣній, принадлежитъ къ довольно раннимъ явленіямъ въ пѣніи Христіанской церкви. Патріархъ Іерусалимскій Нектарій (XVII вѣка) пишетъ, что св. Дамаскинъ, пересматривая уставъ св. Саввы, внесъ въ сей уставъ правила о чтеніи канонѣвъ и самогласныхъ пѣсней, составленныхъ имъ и св. Космою (1). Так. образ. установленіе *подобныхъ* для исполненія при Богослуженіи, если не копія съ древней практики Богослужебнаго пѣнія, то несомнѣнно уже совершено Преп. Іоанномъ Дамаскинымъ въ то время, когда онъ занимался составленіемъ Іерусалимскаго устава.

Подобны различаются между собою прежде всего церковнымъ гласомъ. Въ каждомъ церковномъ гласѣ есть нѣсколько подобныхъ. Одинъ церковный гласъ содержитъ въ себѣ болѣе пѣснопѣній подобныхъ, другой менѣе. Это зависитъ отъ неодинаково частой употребительности гласовъ и отъ неравномѣрной полноты и разнообразія въ мелодіи каждаго гласа. Третій и седьмой гласы — самые бѣдные пѣснопѣніями подобными; даже въ нотныхъ книгахъ Русской церкви замѣчается, что въ сихъ гласахъ „подобна пріимочнаго нѣсть“ т. е. нѣтъ такой мелодіи и такого пѣснопѣнія, по образцу которыхъ можно было бы пѣть пѣснопѣнія тѣхъ же церковныхъ гласовъ.

Подобны, принадлежація къ одному церковному гласу, различаются между собою величиною текста своего, которая измѣняется числомъ *отдѣлений*, или, правильнѣе, среднихъ окончаній, остановокъ, передышекъ, или, по старому названію „*строкъ*“, „*точекъ*“ (2). Раздѣленіе пѣснопѣній подобныхъ на

(1) Истор. Пѣснопѣвц. изд. 2. стр. 257.

(2) Въ нотнотолковномъ Прологѣ 1652 г. замѣчено: «Подобна осми гласовъ, иже поемъ на точки». Б-ки Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря на 373 л., 49, № 42. л. 183.

строки или точки въ Русской церкви встрѣчается впервые около 16-го вѣка. Самое число отдѣленій, содержащихся въ *подобны*, полагалось въ надписаніи его. Такъ напр. „гласъ \bar{a} на Φ строкъ, подобенъ: *Прехвальнѣи мученицы*“, — „гласъ \bar{b} на ϵ строкъ, подобенъ: *Доме ευφραөөς*“, и пр. Такое же раздѣленіе пѣснопѣній *подобныхъ* и такія же надписанія надъ ними можно встрѣтить и въ нотноточечныхъ книгахъ Русской церкви XVII вѣка. Въ печатныхъ нотныхъ книгахъ Русской церкви такія надписанія надъ пѣснопѣніями *подобными* уже не встрѣчаются. Малыя *подобны* поются въ четыре остановки или строки, а большія—въ десять, двѣнадцать и болѣе остановокъ. Въ послѣднемъ случаѣ подобенъ безъ опредѣленнаго числа отдѣленій получалъ надъ собою надписаніе: „безстроченъ“. Большія и безстрочныя *подобны* назначены преимущественно для 2-го, 5, 6 и 8-го церковныхъ гласовъ.

Преп. Іоаннъ Дамаскинъ изложилъ теоретически музыкальную систему древняго осмогласія Восточной церкви, составилъ *Октоихъ*, какъ практическое руководство къ изученію теоріи церковнаго пѣнія, передалъ древнюю церковную мелодію на нотахъ или музыкальныхъ знакахъ. Въ этомъ состоитъ, по нашему мнѣнію, главная и неоспоримая заслуга преп. Іоанна Дамаскина для Богослужебнаго пѣнія Восточной церкви. Не напрасно посему нынѣшніе пѣвцы Греческой церкви называютъ пр. Іоанна Дамаскина древнѣйшимъ учителемъ церковной музыки и первымъ нотописцемъ ея мелодіи (1).

(1) Ὁ ἐκ τῆς Δαμασκού Ἰωάννης λέγεται ὁ ἀρχαιότερος διδάσκαλος καὶ πρωτοδρόμος τῆς καθ' ἡμᾶς Ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς, κατὰ τὰ σφδόμενα γεγραμμένα μέλη διὰ τῶν μουσικῶν χαρακτηρῶν (муз. знаковъ). Θεωρητικόν μερὰ Ἐν Τεργεστη. 1832 г. Μέρος δεύτερον. σελ. 33.